

— Не нужно объяснять, я понимаю твои чувства. Ты просто не можешь смотреть, как кто-то к тебе хорошо относится!

С этими словами Цинь Ань приблизился и поцеловал щеку своего любимого. Затем он обнял его за плечи и уложил на кровать.

Глядя на своего возлюбленного с затуманенным взглядом, Су Чэ слегка нахмурился и легонько оттолкнул его грудь.

— Ань-гэ, я... я немного устал. Не... не хочу этим заниматься!

Услышав отказ от любимого, Цинь Ань на мгновение замер, но затем улыбнулся с сожалением.

— В последние дни мы были заняты охотой на демонических зверей, да и ты только что перешел на новый уровень. Тебе действительно нужно хорошо отдохнуть.

— Ань-гэ, ты... ты не сердишься на меня? — с беспокойством посмотрев на своего возлюбленного, спросил Су Чэ.

— Как я могу сердиться? Это я был невнимателен, недостаточно заботился о тебе!

Ласково поцеловав лоб любимого, Цинь Ань перевернулся и лег рядом, обняв его.

— Ань-гэ, я... я...

Подняв голову и глядя на своего возлюбленного, Су Чэ открыл рот, но слова застряли у него в горле.

— Что такое? — внимательно глядя на своего любимого, спросил Цинь Ань.

— Я... я люблю тебя!

Сказав это с покрасневшим лицом, Су Чэ опустил голову и невольно коснулся своего живота. В душе он прошептал: «Простите, малыши, ваш отец собирается уйти в затворничество, и я пока не могу рассказать ему о вашем существовании. Иначе он не сможет спокойно медитировать. Подождите немного, когда ваш отец выйдет из затворничества, я обязательно расскажу ему!»

Глядя на своего возлюбленного, который признался в любви, уютно устроившись у него на груди, Цинь Ань улыбнулся.

— Я знаю, малыш, я тоже тебя люблю!

С этими словами он наклонился и поцеловал волосы любимого.

— Спи... спи, Ань-гэ!

Взяв большую руку возлюбленного и положив ее на свой живот, тихо произнес Су Чэ.

— Угу.

Глядя на изящное личико любимого, Цинь Ань с улыбкой кивнул и медленно закрыл глаза.

Посмотрев на спящее лицо своего возлюбленного, Су Чэ опустил голову и положил свою руку поверх его руки. Глядя на свои руки, лежащие на животе, и чувствуя сильное сердцебиение

двух маленьких существ внутри, он улыбнулся счастливой улыбкой.

На следующий день Цинь Ань сразу же ушел в затворничество. Су Чэ взял свою малую пагоду и двух питомцев, живущих внутри, и покинул комнату. За пределами комнаты он нашел уединенный уголок и поставил там палатку для проживания. Раньше, когда Ань-гэ уходил в затворничество, он просто сидел снаружи, днем занимаясь алхимией, а ночью сидел у двери, практикуя и ожидая его возвращения. Но теперь, когда у него в животе были двое малышей, Су Чэ не хотел, чтобы его сыновья жили в таких суровых условиях. Поэтому он поставил палатку.

После великой битвы многие культиваторы приходили к Су Чэ за пилюлями. Он использовал диск массива, чтобы установить массив третьего уровня вокруг палатки и комнаты, где Цинь Ань находился в затворничестве. Каждый день он занимался алхимией в палатке, а готовые пилюли передавал Лю Чэню, чтобы тот раздавал их проходящим.

В один из дней, когда Су Чэ, как обычно, занимался алхимией и передавал пилюли Лю Чэню, он заметил, что у того лицо было не в порядке.

— Что случилось?

— Брат Су, брат и сестра Фэн Чжан и Фэн Лань пришли, и с ними еще два главы пиков. Сейчас они обсуждают что-то в доме. Я слышал, что они утверждают, будто это брат Цинь вызвал сердечного демона у Фэн Лань. Они пришли жаловаться, — говоря это, Лю Чэнь выглядел крайне расстроенным.

— Ничего, не обращай внимания. Мастер и другие старшие разберутся. Если понадобится мое участие, мастер пришлет за мной. Если я самовольно пойду туда, это будет выглядеть так, будто я виноват! — подумав, так ответил Су Чэ.

— Понял, брат Су. Не волнуйся, я буду следить за их действиями!

— Хорошо!

Кивнув, Су Чэ передал пилюли и вернулся в палатку.

Вернувшись в палатку, Су Чэ не стал сразу заниматься алхимией, а подошел к столу, чтобы осмотреть малую пагоду. Однако он обнаружил, что Лэй-Лэй не было внутри.

— Сюэ Цан, где Лэй-Лэй?

— Убежал гулять! Познакомился с каким-то мужчиной по имени Сюаньюань Лан и отправился с ним гулять по магазинам. Этот дурак, рано или поздно его съедят без остатка! — сказав это, Сюэ Цан фыркнул.

— Ладно, когда он вернется, скажи ему, что ситуация обострилась. В ближайшие дни пусть не ходит к Фэн Лань.

— Понял!

Кивнув, Сюэ Цан ответил и вернулся в пагоду.

В комнате Старика Сунь.

Глядя на брата и сестру из семьи Фэн, которые уже не в первый раз приходили к нему, Старик

Сунь нахмурил брови.

— Племянники Фэн, зачем вы снова пришли?

— Дядя Сунь, ваш ученик Цинь Ань неоднократно проникал ночью в наш Двор Пика Пилюль, атаковал защитное заклятие моей сестры и сжег двери и окна. Вы не можете оставить это без внимания! — глядя на Старика Сунь, с сожалением произнес Фэн Чжан.

— Да, Цинь Ань делает это намеренно, он хочет напугать меня, хочет, чтобы у меня появился сердечный демон, хочет уничтожить меня, — говоря это, Фэн Лань скрипела зубами от злости.

— Племянники, мой ученик Цинь Ань находится в затворничестве уже почти два месяца. Он не мог приходить в ваш двор, я думаю, вы что-то путаете! — глядя на них, с сожалением сказал Старик Сунь.

— Нет, мы не ошибаемся, это точно он. Вот сожженные им двери и окна!

Сказав это, Фэн Лань вытащила кучу обгоревших деревянных обломков.

— Но эта куча обгоревшего дерева ничего не доказывает, не так ли? — посмотрев на деревяшки на полу, с сомнением произнес Старик Сунь.

— Дядя Сунь, посмотрите внимательно, они обожжены громовым огнем. Только у Цинь Ань есть Тело Небесного Грома, кто еще мог это сделать? — глядя на Старика Сунь, твердо настаивала Фэн Лань.

— Это...

Услышав это, Старик Сунь с сожалением посмотрел на главу пика Бай.

— Племянница Фэн, ты говоришь слишком поспешно. Насколько я понимаю, эти деревяшки действительно обожжены громовым огнем. Но был ли это Цинь Ань — большой вопрос. Во-первых, среди нас есть культиваторы с духовным корнем грома, не только Цинь Ань может использовать громовой огонь. Во-вторых, даже без духовного корня грома можно использовать талисманы громового огня для достижения такого эффекта. И в-третьих, магические артефакты с атрибутом грома тоже могут вызвать такие разрушения. Поэтому вы не можете обвинять Цинь Ань только на основе этих деревяшек, — глядя на Фэн Лань, объективно высказал свое мнение глава пика Бай.

— Вы слышали. Ваш дядя Бай — не учитель Цинь Ань. Его словам вы можете доверять, — глядя на них, с сожалением сказал Старик Сунь.

— Тогда, согласно словам дяди Бая, получается, что любой мог создать такой огонь? — смотря на главу пика Бай, с досадой спросил Фэн Чжан.

— Да, именно так. Я тоже могу создать такой огонь с помощью артефакта. В этом нет ничего необычного. Это не доказательство! — кивнув, уверенно ответил глава пика Бай.

— Как говорится, чтобы поймать вора, нужны улики. Вы пришли жаловаться, но у вас нет никаких доказательств. Неужели я, как учитель, должен вызвать своего ученика из затворничества и допрашивать его?

— Это...

Услышав это, брат и сестра Фэн не нашли, что ответить.

— Ладно, идите домой, усилийте охрану, и если вы поймаете Цинь Ань на месте преступления, я, как ваш дядя, без колебаний строго его накажу. Но не приносите сюда пустые слухи!

Махнув рукой, Старик Сунь велел им уйти.

— Да, дядя!

Сжав зубы, брат и сестра раздраженно ушли.

Увидев, что они ушли, Старик Сунь взмахнул рукой и установил барьер. Затем он повернулся к двум другим главам пиков.

— Брат Бай, брат Дун, что вы думаете?

— Я считаю, что это сделал не Цинь Ань. Кто-то хочет использовать его имя, чтобы напугать Фэн Лань. Ведь Цинь Ань уже публично заявил об этом, он не настолько глуп, чтобы делать такое. Я думаю, что с его умом он бы так не поступил. Кто-то хочет использовать ситуацию в своих интересах, — подумав, высказал свое мнение глава пика Бай.

— Согласен! — кивнув, поддержал его глава пика Дун.

<http://bllate.org/book/16458/1494239>